

— Правда? — Цюй Нин опустил взгляд на своё тело.

Ещё в университете одноклассники говорили, что он белый, даже белее, чем большинство девушек в их группе, а их было всего десять. Цюй Нин ненавидел это и часто выходил на улицу играть в баскетбол, чтобы загореть. Ему удалось добиться лёгкого загара, но в последние годы, проведённые в офисе, его кожа снова побелела, став даже светлее, чем раньше.

Дун Жуй не успел как следует рассмотреть его, как Хэ Шаоцзюнь встал между ними. Дун Жуй взглянул на его холодное выражение лица, сначала растерялся, но потом вспомнил об их отношениях. Хвалить кого-то за белизну кожи перед его партнёром — это явный вызов.

Дун Жуй быстро перевёл взгляд на потолок, сухо засмеялся и, повернувшись к Вэнь Цзыхуа, сказал:

— Сяохуа, сегодня вечером луна такая красивая, давай выйдем полюбуемся.

Вэнь Цзыхуа удивлённо моргнул:

— Мы же только что вернулись. Опять гулять?

— Пройдёмся ещё разок, — сказал Дун Жуй, схватив Вэнь Цзыхуа за руку и вытащив его за дверь.

Ночью пошёл мелкий дождь, тихо барабанил по крыше. Окна не имели стекла, только деревянные рамы, и влажный воздух проникал внутрь, смягчая жару.

— Всё ещё не спишь? — Хэ Шаоцзюнь обнял Цюй Нина и притянул его к себе.

Цюй Нин любил спать полужёжа, раньше он опирался на подушку или одеяло, а теперь — на Хэ Шаоцзюня. Тот долгое время пытался отучить его от этой привычки, считая, что это вредно для сердца, но Цюй Нин всё равно возвращался к ней. Со временем Хэ Шаоцзюнь привык к этому и теперь, если Цюй Нин не лежал на нём, сам не мог уснуть.

— Как тебе здесь? Нравится? — Хэ Шаоцзюнь нежно погладил Цюй Нина по спине.

— Мы целый день ехали, так что ничего не успел рассмотреть, — пробормотал Цюй Нин.

— Завтра я покажу тебе всё вокруг, тебе точно понравится.

— Откуда ты знаешь, что мне понравится? — Цюй Нин поднял голову.

Хэ Шаоцзюнь снова прижал его к своему плечу:

— Ты забыл? В детстве, когда ты возвращался от бабушки, ты мне часами рассказывал, как там здорово. Поэтому, когда я впервые приехал сюда, я сразу подумал, что обязательно привезу тебя сюда, тебе точно понравится.

Бабушка Цюй Нина жила в деревне, и в детстве Цюй Давэй несколько раз брал его и Су Цзинь туда. Позже Цюй Давэй забрал мать к себе, и Цюй Нин больше не бывал в деревне.

— А если не понравится? Как ты мне компенсируешь? Лю Шиянь ведь хотела поехать со мной в Англию смотреть замки, — сказал Цюй Нин с безразличием.

— Что я могу тебе предложить? Думаю... Может, я сам стану твоей компенсацией? — Хэ

Шаоцзюнь укусил Цюй Нина за ухо.

— Зачем ты мне нужен? — Цюй Нин фыркнул.

Хэ Шаоцзюнь тихо прошептал:

— Чтобы согреть постель.

...

Деревянные перегородки плохо скрывали звуки, и, хотя они говорили шёпотом, Сюэ Му всё слышал.

Хотя спать на полу было не так удобно, как дома, все были настолько уставшими, что быстро уснули и проснулись только около семи утра. Когда они пришли к Сюй Тяньхуну на завтрак, дома оказался только он один.

— Ты тоже можешь идти по своим делам, мы сами помоем посуду, — сказал Хэ Шаоцзюнь, когда Сюй Тяньхун принёс им рисовую кашу.

— Ладно, ешьте спокойно, я пойду, — Сюй Тяньхун без лишних слов поставил на стол закуски и рисовые лепёшки, после чего вышел.

— Его семья ушла, и он не боится, что что-то украдут? — с удивлением спросил Вэнь Цзыхуа, глядя на удаляющуюся фигуру Сюй Тяньхуна.

— Здесь мало жителей, все друг друга знают, так что воровства нет, — объяснил Хэ Шаоцзюнь, наливая Цюй Нину тарелку овощного супа.

— Смотрите, смотрите, дорогу не подметают, двери не запирают — вот это настоящая социальная гармония, — воскликнул Дун Жуй.

— Мы тут каждый день едим и пьём за их счёт, это ведь не очень правильно? — спросил Цюй Нин.

— Кто сказал, что вы едите и пьёте даром? — Хэ Шаоцзюнь усмехнулся, но его слова заставили всех почувствовать лёгкий холодок. — Сегодня вы отдохнёте, а с завтрашнего дня начнёте работать на деревню, чтобы заработать на еду.

Дун Жуй надулся:

— Значит, нас сюда привезли, как невест в приданое? Сяохуа, мы зря сюда приехали. Мы могли бы сами куда-нибудь съездить, а теперь оказались в этой глуши. Несправедливо...

Вэнь Цзыхуа рассмеялся. Цюй Нин закатил глаза:

— Я ведь тоже здесь. И к тому же, если кого и продавать, то Сяохуа. Он такой нежный, а ты — только ешь и ничего не делаешь.

Дун Жуй обиделся:

— Кто сказал, что я ничего не делаю? Посмотри на меня — я сильный и работающий. Деревенские девушки как раз таких и любят.

Затем он повернулся к Хэ Шаоцзюню:

— Слушай, Хэ, давай продадим Сяохуа в приданое, тогда нам не придётся работать.

Вэнь Цзыхуа, который до этого смеялся, вдруг встревожился:

— Как это меня продать? Жэгэ, это жестоко! Я ещё несовершеннолетний. Если кого и продавать, то Ань И. Он ведь знаменитость, за него точно много дадут.

Ань И, который до сих пор молчал, не понимал, как разговор перешёл на него. Он невинно посмотрел на всех и сказал:

— Я думаю, лучше продать Хэ Шаоцзюня. Он сильный, да и с местными хорошо ладит. Мы можем запросить высокую цену, и они не станут торговаться.

Все начали обсуждать, кого же продать и кто больше стоит, но так и не пришли к единому мнению. Однако все согласились, что Цюй Нин и Сюэ Му не подходят для продажи.

Сюэ Му нахмурился:

— Цюй Нина не продать — это понятно, но почему я не подхожу? Я что, некрасивый? Я же тоже цветок нашей родины.

Цюй Нин закрыл лицо рукой. Сюэ Му явно потерял свою хитрость, и все только этого и ждали. Видя, как Хэ Шаоцзюнь и Дун Жуй оживились, Цюй Нин понял, что они задумали, и решил не ввязываться.

И действительно, Хэ Шаоцзюнь и Дун Жуй с ухмылками обменялись взглядами. Хэ Шаоцзюнь кивнул:

— Раз кто-то добровольно решил пожертвовать собой ради нашего пропитания, то так тому и быть. Сейчас же продадим Сюэ Му. Му, мы найдём тебе хорошую семью.

Все рассмеялись, а Хэ Шаоцзюнь и Дун Жуй даже хлопнули друг друга по ладони в знак победы. Только Сюэ Му поднял кулак в знак протеста.

Здесь все сбросили свои маски, оставив позади расчёт и амбиции, оставив только искренность и энергию молодости.

После завтрака Хэ Шаоцзюнь повёл всех в горы, чтобы показать им самое впечатляющее зрелище. Дорога, которую он выбрал, была несложной — каменные ступени, хорошо уложенные. Солнце светило неярко, пробиваясь сквозь листву и оставляя на земле световые пятна. Из-за ночного дождя ступени были немного скользкими, но воздух был свежим и наполнен сладким ароматом.

— Как приятно пахнет, — Вэнь Цзыхуа глубоко вдохнул.

— Это аромат османтуса, — указал Хэ Шаоцзюнь на деревья, растущие вдоль дороги.

Золотистые цветы, похожие на зёрна риса, тихо распустились, собираясь в пышные соцветия и соревнуясь в красоте и аромате.

Поднимаясь по ступеням, они заметили, что за ними следует Бычок. То он шёл позади, то бежал вперёд, но всегда останавливался и ждал, пока они подойдут.

— Бычок решил стать нашим проводником? — Цюй Нин остановился, чтобы погладить собаку.

Бычок с удовольствием вилял хвостом под его рукой.

— Нет, он просто боится, что ты потеряешься, — холодно заметил Сюэ Му.

Наконец, под руководством Хэ Шаоцзюня, или, скорее, Бычка, они за полчаса добрались до вершины. Едва они остановились, как перед ними открылся потрясающий вид.

Горы были покрыты террасами, которые, словно спирали, спускались вниз, образуя причудливые узоры. На них созревал рис, и золотистые поля простирались до горизонта, создавая сказочный пейзаж.

— Это... это рисовые террасы Лунцзи? — воскликнул Вэнь Цзыхуа.

— Ну конечно, — похлопал его по голове Дун Жуй. — Ты только сейчас понял, где мы находимся?

Вэнь Цзыхуа действительно не знал. Он помнил, что самолёт приземлился в Гуйлине, но куда они потом ехали, он не запомнил, так как его укачало.

— Разве рисовые террасы Лунцзи не популярное туристическое место в Гуйлине? Почему здесь нет туристов? — Цюй Нин наслаждался величественным видом, чувствуя, как его сердце наполняется спокойствием.

<http://bllate.org/book/16802/1545335>